

Я хотела подвергнуть сомнению это утверждение, но сейчас не время. Комачи схватила ключи от дома, и мы обе уехали, направляясь в больницу на моей машине.

Эта поездка заняла немного больше времени, но нам все же удалось добраться за полчаса.

Оказавшись там, мы подошли к стойке регистрации. У Комачи был номер палаты этого парня, поэтому дама за стойкой могла сказать нам, где его найти. Нам выдали значки посетителей.

Палата находилась на первом этаже. Мы поднялись на лифте и довольно скоро нашли комнату. Оказавшись там, я подумала, стоит ли постучать перед входом. Но прежде чем я успела это сделать, дверь открылась, и я увидела добродушную старую медсестру.

«О, вы здесь, чтобы увидеть Казую?».

Я посмотрела на Комачи секунду, затем кивнула.

Я чувствовала себя немного виноватой из-за того, что глаза бедной медсестры светились от счастья.

«О, это принесет ему много пользы. Видите ли, у него пока не было ни одного посетителя. Но подождите ... Я позвонила его другу сегодня утром ... вы случайно не узнали, он придет, а?».

Я чувствовала себя еще более виноватой, но ответила Комачи.

«О, я была тем, кто отвечал на все ваши звонки после первого. Мой брат заболел, поэтому он не может это сделать прямо сейчас. Мы здесь на его месте».

«Ох! Понятно. Это печально... но спасибо, что пришли. Я уверена, он будет рад вас видеть».

Она отошла в сторону, и мы вошли в комнату.

«Я дам вам немного уединения», – сказала старая медсестра перед уходом, – «Используйте звонок, чтобы позвонить, если вам что-нибудь понадобится!».

Я кивнула и поблагодарила ее, затем прошла дальше в комнату.

Внутри была только одна кровать. Из-за задернутой занавески невозможно было увидеть пациента из двери. Обойдя, я впервые увидела того, на кого Хикигая смотрел выше всех остальных.

Он сидел прямо, опираясь на подушку, и читал мангу. Он выглядел невероятно худым, а его

волосы были темными и бесцветными. Он поднял глаза, когда мы подошли. Несмотря на его хрупкое тело, его глаза казались бдительными и энергичными, живыми и полными жизни.

Во многих отношениях он был полной противоположностью Хикигаи, который был мускулистым и хорошо сложенным, но глаза которого всегда казались мертвыми.

Увидев меня и Комачи, он преувеличенно посмотрел вверх, на потолок, а затем снова на нас.

«Идет дождь, женщины? Теперь это моя погода».

Было трудно удержаться от закатывания глаз.

«Ссылка на Devil May Cry 3, сразу же? Ну, по крайней мере, у тебя хороший вкус», – сухо сказала я.

Он слегка усмехнулся.

«Женщина, которая тоже играет в видеоигры? Вы должны меня простить, мисс, но я не помню, чтобы знал кого-то вроде вас».

Он посмотрел на Комачи, и его глаза вспыхнули от узнавания.

«Но подожди... ты... ни за что... Хикигая сказал мне, что у него есть сестра... Ты Хикигая Комачи, не так ли?»

Она слегка кивнула.

Она не сказала ни слова.

Я могла видеть на ее лице те же чувства вины и печали, которые я видел перед дверью Хикигаи.

Я посмотрела на Камисиро, который теперь смотрел на нас широко раскрытыми глазами.

«Если ты здесь... тогда это значит... Хачиман тоже здесь?»

По дороге сюда я задавалась вопросом, что за мужчина смог вызвать такую преданность и уважение у Хикигаи. Из его эссе стало ясно, что большая часть гедонизма Хикигаи была получена от него. Таким образом, я пришла сюда, ожидая найти подростковый мешок с грязью.

Восхищение ослепляет. Вполне возможно, что восхищение Хикигаи исказило его восприятие Камисиро, превратило обычного парня в нечто удивительное.

Но нет, это была неправда.

Люди ужасно умеют скрывать информацию.

Наши тела реагируют и многое раскрывают.

И мы не так хороши в действии, как думаем.

Со временем возможно обмануть кого-то, заставив думать, что вы его друг.

Но взгляд надежды, который осветил глаза Камисиро от возможности присутствия Хикигая?

Я не думаю, что это возможно по-человечески подделать.

Был ли Камисиро тем человеком, о котором думал Хикигая, или нет, одно можно было сказать наверняка. Связь между этими двумя была реальной.

Я покачала головой.

«Его здесь нет», – сказал я.

На мгновение на его лице промелькнуло разочарование, но он довольно скоро скрывал это.

«Понятно», – сказал он, – «Ну, я не могу его винить. Я бы тоже не хотел ехать в больницу. Чёрт возьми, эти места удручают. Здоровому человеку здесь нечего делать, хахахаха ...»

«Камисиро», – перебила я его, – «На самом деле я здесь по поводу Хикигаи. Вы меня не знаете, и я должна представиться. Я Хирацука Шизука, его нынешний классный руководитель».

Он приподнял бровь.

«Хотел бы я иметь такого учителя», – пробормотал он, – «Тогда я действительно могу посетить несколько занятий».

Я проигнорировала его заявление. Я уже поняла, что это был парень, который шутил, какой бы плохой ни была ситуация. Я начала понимать, откуда у Хикигаи свои привычки.

«Я знаю, что плохо об этом много спрашивать, раз ты меня не знаешь. Но мне нужно знать: что произошло между тобой и ним? Почему Хикигая боится прийти к тебе?».

Тень боли на мгновение проскользнула по его лицу, и он повернулся к Комачи.

«В чем дело?», – спросил он ее, – «Что это значит?».

Комачи ответила дрожащим голосом.

«Год назад, после того, как это случилось, вы оба были доставлены в эту больницу. Мой брат был ранен, но его тело быстро восстановилось. В конечном итоге произошло то, что ему снились кошмары этого инцидента. Он не мог жить с этим сам, зная, что произошло, и виня себя во всем этом. Было так плохо, что он увидел здесь врача, который заставил его сделать что-то, что заставило бы его забыть обо всем этом. Идея заключалась в том, что в конце концов, когда он лучше, он постепенно восстановит свои воспоминания, и ему будет оказана помощь. Это должно было случиться некоторое время назад. Мне очень жаль. Мы должны были ... Я должна была быть там. Сказать ему, что он должен помнить. Помогая ему делать это, постепенно, медленно. Но мы этого не сделали. Он казался счастливым, не зная, и было легче просто оставить все как есть, сказать себе, что он сам выберет, когда это сделать. Когда ему позвонили отсюда сегодня и сказали, что он может навестить вас, и вы хотели его увидеть, он пытался вспомнить. Он заставил себя вспомнить все сразу».

Комачи плакала.

«Он винит себя во всем. Вы должны понять, он не может простить себя. Если мы позволим ему помнить, он не сможет жить с собой».

Я посмотрел на Камиширо.

Он смотрел вдаль, в воспоминания, которые были настолько болезненными, что Хикигая не мог с ними жить.

Интересно, что это могло заставить его так ненавидеть себя?

Если бы он действительно подвел Камисиро до такой степени, для него было бы прекрасным смыслом горевать по этому поводу, даже ненавидеть Хикигаю за это.

Но в его глазах я не видел горечи или ненависти. Ни малейшей доли этого.

Нет, единственное отвращение, которое я мог видеть, было отвращение к самому себе.

«Ясно. Это то, что я получаю за то, что не раскрываю правду, да? Я знал это. Дружба – это быть

открытыми, доверять друг другу своему истинному «я». Однажды я подвел тебя, приятель. Не волнуйся».

Он посмотрел на меня

«Ты хочешь узнать историю, да? И почему?»

И вдруг сила тяжести в комнате увеличилась в десять раз.

Никогда в своей жизни я не думала, что хрупкий, почти скелетный мужчина, привязанный к больничной койке, может быть устрашающим.

До этого момента.

«Кто для тебя Хикигая Хачиман? Почему я должен доверять тебе секрет?»

Невероятно. Даже с телом, которое едва может двигаться, у него такой боевой дух.

Но даже с его пристальным взглядом на меня, я не могла отступить здесь. Я спасу Хикигаю.

«Он мой ученик. Это работа учителя – защищать своих учеников».

«Ты лжешь», – сказал он, сузив глаза.

Что?

«Учителя? Конечно, я бы купился на это, если бы в школах Японии можно было найти настоящих учителей. Но я не встречал ни одного такого. Где вы, учителя, когда ваши ученики страдают? Когда над ними издеваются, отчуждают, отброшенные в сторону, с которыми обращаются как с мусором? Когда вся их жизнь сводится к оценкам в оценочной ведомости, статистике в отчете, деньгам на обед, которые забирают головорезы? Где вы, учителя, когда те, кому нужна помощь, не самые красивые? Когда они такие дети, которых не любят даже их собственные матери. Где вы все тогда?».

Этот человек ... он сообразительный.

И его слова имели вес.

Он хорошо знал о коррупции в системе образования. И я не мог винить его слова, потому что в них была правда.

Но я могла говорить только за себя. У меня не всегда получалось, но я всегда пыталась быть учителем, которой должна была быть.

«Я ни разу не бросила ни одного из своих учеников», – ответила я, – «Я не знаю, через что прошел Хикигая в средней школе. Я не знаю, смогла бы я спасти его от этого. Но я точно знаю, что Хикигая, которого я знаю, – многообещающий мальчик с блестящим будущим. Я буду, нет, Я должна защитить это будущее. Так что, пожалуйста... скажи мне правду ».

«... Вы верите в то, что говорите, я дам вам это. Но вы действительно просто учитель, заботящийся о своем ученике?»

Он сделал паузу.

«Неважно. Я верю тебе, когда ты говоришь, что хочешь помочь Хикигаи. Хорошо. Слушай внимательно. Чтобы правильно понять все это, ты должна знать даже то, чего не знает Хикигая».

Он посмотрел на нас обоих.

«Не утомляя вас подробностями, я скажу вам следующее: мой отец грязно богатый человек. Слышали ли вы о выскочках Юкиношитах, которые в наши дни ведут себя так, как будто они большие? У них нет ничего на него. Черт возьми. Я наполовину уверен, что если бы он захотел, он, вероятно, смог бы купить весь этот город. Вот почему мой счет за медицину оплачивали все это время, хотя никто не приходил в гости. Вам интересно, не собираюсь ли я раскрыть фамилию : ну, ответ – нет. У меня есть свои принципы. Но я скажу вам вот что. Камисиро – имя моей матери. Меня и маму никогда не принимала семья старика. Так что мы продолжали жить сами по себе. Каждый месяц он присылал бы нам немного денег, вероятно, чтобы убедиться, что моя мама никому не сказала, что у старика был внебрачный сын. В конце концов, для нее это стало уже слишком».

Его голос немного смягчился.

«Однажды я пришел домой из школы, и она была...» – он посмотрел на Комачи и изменил то, что собирался сказать, – «Мертва».

«Это запутанный мир, в котором четырнадцатилетний ребенок должен похоронить свою мать. Но я думаю, что так оно и есть. С тех пор я жил один. Мой отец никогда не появлялся на похоронах. Но он продолжал посылать деньги, так что я никогда не голодал. Черт возьми, я жил комфортно. У меня, наверное, все было бы хорошо, если бы я ничего не делал до конца своей жизни ».

Он сделал паузу, затем отвернулся.

«Мне все это надоело, и я чертовски устал от всего этого. Я все сделал. Все началось с кражи в магазинах. Я сделал это просто для удовольствия. Могу ли я украсть DVD из магазина, чтобы никто не заметил? Оказалось, что могу. Воровство становилось все больше и больше, пока я не перемещал целые компьютеры. Потом мне это надоело. Я обратился к воровству денег, карт. У меня было больше денег, чем я знал, что делать. И я начал веселиться, наркотики, я сделал это. Вы называете машину, я ее водил. Кража телевизоров – это одно. Кража автомобильных запчастей? Теперь это большое время. Если меня за это арестуют, все может пойти плохо. Риск сделал это стоящим. В конце концов, я совершил ошибку. Мне удалось замести следы, но я больше никогда не мог вернуться к краже машин. Поэтому я обратился к наркотикам, и это очень важно. Дни растворились друг в друге. У меня были деньги, так что покупать больше никогда не было проблемой, а это означало, что я всегда был под кайфом. Я бы передозировался рано или поздно, если бы продолжал это делать. Мне было все равно. Мир отвернулся от меня, и я ничего не хотел делать с миром тоже. Примерно в это же время я столкнулся с учеником средней школы на год младше меня. Его звали Хикигая Хачиман».

Мои глаза расширились.

«Я хорошо это помню, потому что это был один из немногих дней, когда я был трезв. Я решил сыграть в аркаду и сыграть в Street Fighter. И вот идет этот парень, который выглядел так, как будто он нес всю тяжесть в мире. Выглядел он подавленным до чертиков. И он огляделся и обнаружил, что все слоты заняты. Поэтому он выбирает единственную, оставшуюся рядом со мной. И по какой-то причине, я подумал, ах что черт возьми. Давай просто повеселимся. Так что я завязываю с ним разговор. Сначала не отвечает. Хикигая тогда был не очень хорош в игре, так что я довольно сильно надрал ему задницу в первом раунде, что-то в нем поразило меня. Чаще всего ты настолько сильно побеждаешь парня, и они в значительной степени признают поражение. Но он был другим. Его не волновало проигрыш в первую очередь. Как будто это даже не имело значения. Вроде ничего. И тогда меня осенило.

Он был прямо как я.

Он дошел до того, что мир отвернулся от него.

И он тоже отвернулся от этого.

И что-то в этом казалось неправильным.

Может быть, потому, что я жил такой жизнью шестнадцать лет. Может быть, потому что я хотел увидеть, как кто-то сражается и забирает себе жизнь. Может быть, потому что я впервые захотел поступить правильно.

Так что я полагаю, что не буду этого делать.

Я не позволю этому парню потерять надежду.

Я не позволю ему отказаться от жизни.

Так что я позволил ему пройти этот второй раунд.

Это была простая вещь, но работала.

Внезапно он оказался в игре. Я не облегчил ему задачу. Еще оставалась проблема. Тем не менее трудности. Но теперь он знал, что можно добиться результатов. Так что ему это понравилось. А в третьем раунде я решил еще больше повысить интенсивность. Это был рискованный шаг. У него будет большой успех или большой провал.

Но я подумал, что есть два типа людей. Тот, который выходит из сложного события сломанным, выигрывающим или проигрывающим. И то, что из этого выходит сильнее, выиграет или проиграет.

Мне нужно было убедиться, что он последний.

Поэтому я сказал ему, что сделаю супер.

И я предложил ему сделать ход профессионального игрока, ход Дайго Умехары и парировать все это.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1208801>